

* * *

Сгорела яичница
три острова превратились в уголь
вместе с круглым океаном

Как хочется любить эту жизнь
хочется любить эту жизнь
любить эту жизнь
эту жизнь
жизнь
ь

* * *

Памяти Ю. Левитанского

...что-то летает, да, что-то витает
и мимолётно все дыры латает –
веткой оливы, клавиром несмелым,
клевером сладким, виолкой фасадной,
капелькой смоквы, птенцом неумелым...

Что-то кружится, да, что-то клубится
и норовит непременно сбыться:
берегом блёклым, былинкой бумажной –
вьётся, мелькает, курится на лицах,
трепетно дышит... Ах, как это важно,

как это сладко и как терпковато,
словно «сегодня» – растущее «завтра»,
словно за нитью – и тень Ариадны,
словно светляк, промелькнувший куда-то –
мимо ржавеющей тени ограды.

...Что это было? И что это будет:
кто шевельнётся, неслышно разбудит,
где остановится птичье паренье,
если для каждой из множества судеб
ветра дыханье – как откровенье...

* * *

Всматриваться в каждого человека,
ловить улыбки (я люблю улыбки),
пытаться различить неясные слова,
которые у каждого на сердце.

Глаза искать, похожие на то,
как если б бабочка к цветку
цветка летела,
и вся поляна радостных цветов
следила, ахая, за призрачным движеньем.

Глаза такие, сердца глубина,
улыбка светлая – встречаются не часто,
но если уж нашёл, то это – как медаль,
кусочек олова, а всё-таки приятно...

Под соснами

Земля медленно мыслит

Её застывшие думы
деревья
родились до нас
и умрут после нас

Истраченные байты её памяти
облетают
хвоинками воспоминаний

* * *

Не хотел начинать курить
теперь будет чем погреться промозглой осенью на остановке

Не хотел начинать снова выявлять содержание спирта в жидкости
теперь зимний холод не страшен

Не хотел
но растерял мысли о тебе

И теперь мне никак не согреться

* * *

Р. Аплину

Записная книжка в огне
прощание с прошлым

Как будут гореть эти люди
вспыхнут
исчезнут без звука и дыма?

Или буквы имён их
останутся живы
цепляясь друг за друга
хвостиками

* * *

Младенцы спят с открытыми глазами...
Граница сна и яви столь тонка,
что тело матери, лицо её, рука
во снах присутствуют холмами и горами.

Ручьями, водопадами подчас
становятся шумы из ванной, коридора,
скрип половицы –
                    превратится в разговоры,
скулёж волчат иль песню скрипача.

Боясь издать любой ненужный шорох,
весь затихаю, замираю, ведь с плеча
одну пылинку сдув, я вызову тотчас
осенний ветер, приносящий листьев ворох.

* * *

Привычка отправлять письма
несуществующим адресатам,
фиксировать ясли да мысли
(Куда ты? – Куда там...),

Зачем-то всё слать телеграммы
без подписи и без даты...
Что за привычка упрямая? –
выбили все адресаты.

Выбелил их снег и ветер,
выстудил их зимний морок,
а я всё одно – на конверты
размениваю сороков сорок.

Здравствуйте, говорю, как спалось вам?..
А я ничего, по-маленьку,
латаю себе свой мостик
из прошлого – на нынешний берег.

Мостик такой шатучий,
старенький, неказистый...
Да только нет его лучше,
досок его – золотистой.

Конечно, случается всякое –
бавлю хандру со спиртом,
а после – лежу тряпкою,
пожужканной и застиранной...

Вчера вот, пространство со временем
меня покусали собакой,
я бы загрустил, наверное,
да глупо из-за этого плакать.

Раскачивал небо под вечер
ветвями своих сосен,
пока не услышал: «Полегче, –
всё же имей совесть!»

Так и живу. Сегодня
опять прилетали синицы.
Я их лечу от голода,
чтоб письма мои разносились...

* * *

Однажды осенью
я долго плакал на скамейке
разбавляя слезами дождь
чтобы он не казался другим
таким сладким

Томские писатели поздравляют Дмитрия Коро с юбилеем и желают ему творческих успехов.